

События Февральской и Октябрьской революций 1917 года разделили русскую историю на два мира, две больших эпохи – Россию царскую и Россию советскую, пережившую в 1991 году очередное потрясение и превратившуюся ныне в современную заметно усечённую Российскую Федерацию. На этом переломе, исковеркавшем миллионы судеб, потрясшем основы самой русской цивилизации, словно в пожаре, было утрачено многое как из русской культуры, так и из нашей истории. Я далёк от того, чтобы обличать большевиков, ностальгировать по ушедшей Руси – всё уже случилось и произошло. Думаю, нам пора заканчивать гражданскую войну, разделившую и сам наш народ, и наше личное и коллективное сознание на красных и белых. 1917 год стал годом глобальных, великих и одновременно кровавых и трагических перемен в жизни нашего народа. И за героикой,

Александр Амфитеатров

проклятиями, пафосом и трагизмом того времени и тех лет мы потеряли целый пласт представителей нашей русской литературы и культуры в целом – тех, кто не отметился, как Будённый или Деникин, боевыми действиями на фронтах Гражданской войны, как Ленин или Керенский – во время политических баталий, как Савинков или Дзержинский – на авансцене тайных заговоров и противостояний. Помимо всех этих, безусловно, ярких и одарённых людей, каждый из которых по-своему видел счастливое будущее своей страны и своего народа, существовали и иные люди – писатели, музыканты, художники, учёные, которые занимались своим делом

во благо России, критиковали царизм, а затем, столкнувшись с большевистскими реалиями, нашли свой личный спасительный путь в эмиграции, шагнув тем самым в трагическое забвение. Они не были героями революции, они не стали героями белого движения и борьбы с большевиками – они просто жили, творили, оставив после себя картины, повести, романы, поэтические строфы и музыку – всё то, что и составляет собственно русское культурное наследие начала XX века независимо от того, к красным или белым, монархистам или либералам, славянофилам или западникам они принадлежали.

Среди этих, ныне почти забытых имён, выделяется Александр Валентинович Амфитеатров, чьё столетие со дня рождения мы отметили 26 декабря 2012 года.

Саша Амфитеатров родился 14 (26) декабря 1862 года в Калуге в семье с давними православными традициями. Его отец, протоиерей Валентин Николаевич Амфитеатров, был настоятелем Архангельского собора, расположенного на территории Московского Кремля. Мать, Елизавета Ивановна Амфитеатрова (в девичестве – Чупрова) также происходила из семьи священника – мосальского² протоиерея Ивана Филипповича Чупрова.

² Мосальск – небольшой город, районный центр Мосальского района Клуужской области. (Прим. ред.)

Саша хорошо учился, интересовался историей, литературой, хорошо ориентировался в богословии. Литературный талант проявился у юноши достаточно рано: с двадцатилетнего возраста Александр Амфитеатров начинает активно сотрудничать с газетой «Русские ведомости», а также журналами «Осколки» и «Будильник». Именно в «Будильнике» Амфитеатров познакомился с начинающими тогда авторами – А. П. Чеховым и В. М. Дорошевичем. Но только литературой его увлечения не ограничиваются. В 1885 году Амфитеатров оканчивает юридический факультет Московского университета. В это же время он серьёзно увлекается музыкой, Амфитеатрова зачисляют в труппу знаменитого петербургского Мариинского театра. Александр учится пению в Италии, выступает в Тифлисе, а затем в Казани, но в 1889 году оставляет оперное пение и вновь возвращается в литературу, сотрудничая с тифлисской газетой «Новое обозрение».

В 1891 году А. Амфитеатров возвращается в Москву, где в течение 1892–1899 гг. работает в газете «Новое время». Из-под его пера в этот период выходят первые большие и серьёзные произведения: в 1890 году роман «Людмила Верховская», два года спустя историческая драма «Полоцкое разорение», ещё через год – сборник рассказов «Психопаты». В течение 1895–1896 годов «Новое время» публикует серию его путевых очерков о путешествиях по Балканам. В 1895 году выходит оккультный роман Амфитеатров «Жар-цвет», который, как и многие другие произведения писателя, сразу же становится бестселлером.

В 1899 году совместно со своим товарищем, популярным журналистом В.М. Дорошевичем, А.В. Амфитеатров создаёт газету «Россия», которая сразу же становится рупором либеральных антимонархических кругов, быстро приобретает известность. Любопытно, что деньги на издание этой газеты выделили крупные российские меценаты-капиталисты – Морозов и Мамонтов. Самой громкой была скандальная публикация 1902 года «Господа Обмановы». Это был явный и неприкрытый памфлет на династию Романовых, из-за чего газету закрыли, а А.В. Амфитеатров был отправлен в ссылку – вначале в Минусинск, а затем – в Вологду. Будучи в ссылке, он продолжал активно писать в «Русь», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское слово» и другие периодические издания, но теперь был вынужден делать это под псевдонимами.

В ссылке Амфитеатров много работает – в 1903 году из-под его пера выходит романы «Марья Лусьева» и «Виктория Павлов-

на». Роман «Марья Лусьева» имел такой успех, что по просьбе и читателей, и издателей А. Амфитеатров в 1904 году пишет продолжение – «Марья Лусьева за границей».

После возвращения из ссылки в 1904 году А. Амфитеатров некоторое время работал в газете «Русь», но уже в этом же году он решается эмигрировать и уезжает за границу – как оказалось, на долгие 12 лет. Писатель жил во Франции и Италии, издавал за границей журнал с достаточно красноречивым названием – «Красное знамя». Журнал просуществовал недолго, но был заметным явлением в литературной жизни, так как в нём печатались К.Д. Бальмонт, М.А. Волошин, А.М. Горький, А.И. Куприн. Вот что А.М. Горький в 1902 году писал об Амфитеатрове: «...передо мной образ московского лихача: молодой он, умный, с большим сердцем и, конечно, фантазёр, ибо – русский же! У него этакое органическое, интуитивное доверие к жизни, хорошее, добротное. И вот: едет он по знакомым улицам, все дома ему известны, и, любовно думая о тех, кто в них живёт и как живёт, – лошадью он не правит. Заехал в тупик, оглянулся и – назад. Заглянул в переулок налево – улыбнулся умной улыбкой под усами, направо заглянул – беззлобно головой кивает. И снова едет кривой улицей, а из каждого окна на него прошлое смотрит и как бы просит: милый, изъясни, пожалуйста, зачем я такое нелепое и хаотическое выросло? А он улыбнётся и – едет себе легонько, то туда посмотрит, то сюда и – дай ему Боже здоровье! – Всюду видит хорошее, а и плохое усмотря, не стонет, не охает...».

В.И. Ленин негативно относился к Амфитеатрову и упрекал А.М. Горького за сотрудничество с ним, поэтому Горький постепенно отошёл от этого сотрудничества. Много позже, уже вернувшись в революционный Петроград, А.В. Амфитеатров писал Горькому: «Вашим взглядам на революционную войну, я, как Вы знаете, не сочувствую и считаю своею обязанностью бороться с ними, где и сколько могу, как с весьма вредным заблуждением. Но, как бы ни расходились наши воззрения, я всегда помню, что Вы не только большой писатель, но и честный человек, и демократ, и всякое нападение на Вас с этой стороны всегда приводит меня в скорбь и негодование».

Этот период жизни Амфитеатрова также был богат на книги, рассказы: «В моих скитаниях», «Литературный альбом», «Сибирские рассказы», «Курганы», «Сказочные были», «Сказания времени», «Бабы и дамы», «Красивые сказки», «Женское настроение»,

«Фантастические правды», «Сумерки божков» и многое другое. Хорошо заметно, что в творчестве Амфитеатрова в этот период преобладают исторические размышления, сказочно-фантастические сюжеты, женские темы. Но он стремится и описать современную ему Россию, запечатлеть уходящие образы и традиции XIX века. Появляются исторические романы «Восьмидесятники» и «Девятидесятники». Несмотря на неудобоваримость этих названий очевидно, что такой подход был заимствован нашими «шестидесятниками» полвека спустя. Появляется и романы «Закат старого века» и «Дрогнувшая ночь», которые были своеобразными хрониками русской общественной и бытовой жизни. Увлечение мистикой приводит к написанию историко-литературного исследования «Дьявол в быту, легенде и в литературе Средних веков». Продолжает Амфитеатров писать и критические литературные работы, издаёт свои балканские записки – «Македонские евреи» и «Страна раздора. Балканские впечатления».

А.В. Амфитеатров в юности

Вообще же Амфитеатрову, несмотря на рождение в традиционной православной семье, была свойственна тяга к различного рода тайнам и мистическим обрядам. В 1905 году он даже вступил в масонскую ложу, достаточно активно в ней работал, но, будучи натурой увлекающейся и одновременно с этим чрезвычайно независимой, покинул организацию уже три года спустя. В предисловии к сборнику «Красивые сказки» Амфитеатров писал, объясняя свой интерес к языческому прошлому Руси и народным верованиям: «Я не был бы “восьмидесятником”, если бы не посвятил несколько лет своей молодости изучению фольклора и сравнительной мифологии... Интересовали меня преимущественно те народные верования и предания, в которых звучали пантеистические и гуманистические ноты».

Над текстами за границей А. Амфитеатров работал много и охотно – писал репортажи и статьи для «Русского слова», редактировал журнал «Современник». Сотрудничал с другими изданиями. Попутно он написал несколько исторических романов.

В плане своих взглядов А. Амфитеатров был решительным противником монархии и вплоть до Октябрьской революции его взгляды постепенно левели и лишь после прихода к власти большевиков А. Амфитеатров начал достаточно быстро праветь.

В Россию А. Амфитеатров вернулся только в 1916 году и сразу же возглавил отдел публицистики в газете «Русская воля», много писал для «Петербургского листка», «Нивы», «Огонька», редактировал журнал «Бич». Его имя гремело тогда также, как сегодня имена наиболее известных журналистов и писателей. Он стал очень хорошо известен. В 1917 году, незадолго до Февральской революции, А. Амфитеатрова за активную публицистическую и общественную деятельность вновь отправляют в ссылку. Но до места своего назначения писатель так и не успел добраться – произошедшая Февральская революция внесла свои коррективы, и Амфитеатров возвращается в революционный Петроград.

События 1917 года и в особенности Октябрьскую революцию Амфитеатров не принял. Я уже отмечал выше, что он стал заметно праветь в своих взглядах и в конце 1917 года уже редактировал газету «Вольность», которая издавалась Советом союза казачьих войск. Газета была ярко антибольшевистской. В течение 1917–1918 гг. из под пера Амфитеатрова вышло немало статей и материалов, которые печатались в «Новых ведомостях», «Петроградском Эхе», «Петроградском голосе».

Но постепенно власть большевиков стала укрепляться, и для Амфитеатрова после запрета многих газет стало всё сложнее печататься. Его трижды арестовывали сотрудники ВЧК. Оставаться в России для него теперь было просто небезопасно. Какое-то время писатель преподавал в Педагогическом институте, затем в женской гимназии, занимался переводами с итальянского для издательства «Всемирная литература», но большевистскую советскую Россию он принять не смог и не захотел. Единственным выходом представлялась новая эмиграция. В конце лета 1921 года, когда был расстрелян 61 участник так называемого «Таганцевского заговора», в том числе и Н.С. Гумилёв, А.В. Амфитеатров принимает решение действовать и на лодке вместе с семьёй тайно бежит через Финский залив в Финляндию. Около года он прожил в Праге, но затем перебрался в любимую им Италию.

Редко какое периодическое издание русской эмиграции обходилось без его публикаций, статей, размышлений. Амфитеатров сотрудничал с такими белоэмигрантскими изданиями, как польский «Меч», финской «Новой русской жизнью», немецким

«Нашим миром», югославским «Новым временем», французским «Возрождением», китайскими «Временем», «Шанхайской зарей», «Рубежом» и многими другими. Помимо этого, он активно пишет новые романы и рассказы – публицистическую книгу «Горестные заметы», написанную о революционном Петрограде в 1922 году, сборник рассказов «Мечта», романы «Зачарованная степь», «Лилыша», «Вчерашние предки», любопытные книги – «Одержимая Русь. Демонические повести XVII в» и «Литература в изгнании».

Текст «Горестных замет» полон боли и переживания за судьбу России, русской интеллигенции: «Интеллигенции живётся нестерпимо скверно. Не жизнь, а медленная смерть для каждой отдельной личности, быстрое вымирание для класса. На общем собрании Дома литераторов, последнего сравнительно независимого союза интеллигентных сил Петрограда... председатель, академик Н.А. Котляревский, огласил некролог на 250 сотоварищей наших, погибших за два с половиной года жертвами голода, холода, непосильной физической работы, тюрьмы, тифа, расстрела, самоубийства. Список этот был в своё время опубликован в петроградском «Вестнике литературы» А.Е. Кауфмана, единственном периодическом издании, как-то умудрившемся влачить нейтральное существование под ревнивым и всеуничтожающим «недрёманным оком» советской цензуры, твёрдо зазубрившей к руководству своему лишь одно беспощадное правило: «Кто не с нами, тот против нас». Теперь угрюмый синодик избитых литераторов увеличился ещё доброю сотней покойников, в числе их обозначаются такие имена, как расстрелянные поэты, Гумилёв, профессора Таганцев, Лазаревский и Тихвинский, самоубийца А.Н. Чеботаревская, уморенный голодным истощением лучший наш поэт Александр Блок, В.Г. Короленко и только что упомянутый А.Е. Кауфман, скончавшийся от грудной жабы, нажитой в беспрестанных волнениях и хлопотах за погибающих от голода и чрезвычайки собратьев».

В 1936 году Амфитеатров в продолжение темы издаёт повесть «Две Надежды», которую написал за 15 лет до этого – в 1921 году, ещё до «Горестных заметов». В повести женщина, чтобы спасти своих братьев, выходит замуж за комиссара-чекиста.

В конце жизни Амфитеатров настолько поправел, что даже поддержал Бенито Муссолини в своих высказываниях. Вероятнее всего, им двигало беспокойство за судьбу семьи, хотя это только мои предположения. Понятно, что этот шаг серьёзно сказался на отношении к нему как в самом Советском Союзе, так и

в той части белой эмиграции, которая категорически не приняла фашизм.

Александр Амфитеатров умер прямо за письменным столом в Ливорно в Италии 26 февраля 1938 года.

Его многочисленные таланты передались и детям – так, сыновья Максим и Роман стали музыкантами, Даниил – композитором и дирижёром, а Владимир продолжил дело отца, став писателем и журналистом.

Амфитеатров прожил долгую, насыщенную различными событиями жизнь, его мировоззрение прошло серьёзное эволюционное изменение. Наверное, со многими его взглядами сложно согласиться, как и принять их, но в любом случае Александр Амфитеатров заслуживает того, чтобы о нём помнить, потому что был одним из самых ярких писателей и публицистов своего времени, но, изведав сполна славу и огромную популярность, впоследствии был практически забыт на родине. В 1911–1916 годах в России выходило 37-томное (!) собрание сочинений А.В. Амфитеатрова, однако в связи с Октябрьской революцией последние тома так и не вышли. Хотя в наше время книги Амфитеатрова также переиздаются достаточно часто, но современному читателю ещё только предстоит открыть для себя его многотомное литературное наследие. И.С. Шмелёв так сказал о даровании и таланте Амфитеатрова: «Он и романист, и публицист, и историк, и драматург, и лингвист, и этнограф, и историк искусства и литературы нашей и мировой, – он энциклопедист-писатель, он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неуёмный русский талант – характер, тратящийся порой без меры». К этому высказыванию сложно что-то ещё добавить.

Республика Беларусь, г. Витебск

**В любом отделении связи России
принимается подписка
на журнал «На русских просторах».
Подписной индекс 43348 в каталоге
«Пресса России».**

**В интернет-каталоге «Книга-сервис»
Е 43348.**